

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА КРИЗИС В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ в начале XX века

Сосновских Александр Валерьевич

*Аспирант,
АНОО ВО "УрФЮИ",
г. Екатеринбург*

THE INFLUENCE OF THE ORTHODOX CHURCH TO THE CRISIS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

A. Sosnovskikh

Annotation

The article considers the problem of interaction between the Orthodox Church and Emperor Nicholas II at the beginning of the twentieth century. Some researchers, for example, P. N. Milyukov, V. B. Titlinov note that the actions of Church employees are one of the determining factors in the fate of monarchy in Russia. The Orthodox Church (mainly in the person of Synod) has not taken enforcement action against the current government. The author considers the normative basis for the activity of the Synod and comes to the conclusion that the Synod could have its regulations to Express support for secular government and, thus, played an important role in the fall of the autocracy.

Keywords: the Church, ideology, the Synod, autocracy, a coup, prayer, religious education.

Аннотация

В статье рассматривается проблема взаимодействия православной церкви и императора Николая II в период начала XX века. Некоторые исследователи, например, П.Н. Милюков, Б.В. Титлинов отмечают, что действия церковных служащих являются одним из определяющих факторов, повлиявших на судьбу монархии в России. Православная церковь (главным образом, в лице Синода) не предприняла охранительных действий по отношению к действующей власти. Автор рассматривает нормативную основу деятельности Синода и приходит к выводу о том, что Синод мог своими нормативными актами выразить поддержку светской власти и, тем самым, сыграл важную роль в падении самодержавия.

Ключевые слова:

Церковь, идеология, Синод, самодержавие, государственный переворот, молитвы, религиозное воспитание.

Среди различных факторов, повлиявших на кризис Российской империи к началу XX века, был характер отношения православной церкви и имперской власти. Несомненно, предреволюционная Россия считалась христианской православной страной. Исследователями отмечаются следующие факты: около 70 процентов православного населения, более 110 тысяч белого духовенства, более 66 тысяч храмов, 1100 монастырей и 100 тысяч монашествующих и проходящих послушание лиц обоего пола [11, С.114]. Власть императора имела духовную основу, а говоря более точно, православную основу. Именно поэтому с большой долей уверенности можно утверждать, что если бы церковные служащие в значимые для страны дни предприняли в отношении монархии охранительные действия, то политические события пошли бы по иному "сценарию". Такое мнение разделяют многие исследователи, например, П.Н. Милюков, Б.В. Титлинов.

А.И. Солженицын в "Размышлениях над Февральской революцией" отмечает, что к началу 1917 года Россия находилась на "краю пропасти", но "самодержавие все еще могла бы удержать сильная Церковь" [13, С.627].

Действительно, Синод являлся высшим органом церковно-государственного управления. Обратимся к нормативному определению "Синод есть соборное, обладающее в русской православной церкви всеми видами высшей власти и состоящее в сношениях с заграничными православными церквами правительство, чрез которое действует в церковном управлении верховная самодержавная власть, его учредившая" [12, С.43].

Перечислим основные полномочия Синода: являлся высшей административной и судебной инстанцией Русской церкви. Ему принадлежало право открывать новые кафедры, избирать и поставлять епископов, устанавливать церковные праздники и обряды, канонизировать святых, осуществлять цензуру, право суда первой инстанции в отношении епископов, обвиняемых в совершении антиканонических деяний, также Синод имел право выносить окончательные решения по бракоразводным делам, делам о снятии с духовных лиц сана и прочее.

Синод имел собственную нормативную базу для регулирования отношений. Причем важнейшим предметом регулирования, как отмечается, являлись дела храмов

Московской губернии и делопроизводство всех духовных правлений. Существовала система актов регулирования, которую отметим ниже (деление, согласно нормативной силы).

1. Документы Синода: указы Синода, протоколы и журналы заседаний, отчеты.

2. Документы епархиального управления: донесения духовных правлений; пожалования и иные.

3. Документы, касающиеся жизни приходского духовенства: о возведении в сан, монашеских постригах, увольнении за штат, переводе на новое место и прочее.

4. Статистические отчеты по отдельным храмам, благочиниям и епархии в целом.

Отметим, что Указы по Ведомству Православного исповедания помещены в хронологическом порядке в "Полном собрании законов Российской Империи". Так, в "Своде законов Российской Империи" законы и указы, касающиеся церковной жизни, помещены в 1-м томе. Нельзя не отметить, что для характеристики официальной деятельности Церкви было использовано ежегодное издание – "Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания".

Таким образом, церковная власть в стране существо-

вала и имела широкий спектр регулирования и, что немаловажно, могла регулировать отношения между населением страны и властью. Да, естественно, сила актов и действий русской православной церкви несравнима с верховной силой монарха, но, тем не менее, отрицать ее роль нельзя. Крушение самодержавного строя не являлось целью деятельности православной церкви к началу XX века.

Император (как и все его предшественники) поддерживал церковь, чтил ее устои и традиции. Ярким примером служит то обстоятельство, что за год до своего отречения Николай II повелел, чтобы доклады обер-прокурора по делам, касающимся внутреннего строя церковной жизни и существа церковного управления, совершались в присутствии члена Синода, в "целях всестороннего канонического их освещения".

Николай II осознавал, что он сам не мог сложить с себя полномочия императора. Фактически, было только одно обстоятельство для прекращения полномочий – смерть. Вступив на престол в 1797 году, Павел I в день коронации обнародовал Акт о престолонаследии, отменявший петровский указ. Он был принят "дабы наследник был назначен всегда законом самим" по полусалическому наследованию. Намерением Павла было исключить в

будущем ситуацию отстранения от престола законных наследников и произвола. То есть, Николай II (как монарх) "получил" Россию наследием, традициями, Богом и тем самым он отвечал за государство. Как минимум, поэтому православная церковь должна была поддержать монарха, как и весь православный народ страны.

Ни один исследователь эпохи начала XX века не отмечает факта содействия монарху со стороны религиозных деятелей в последние дни существования Российской империи, а между тем они ежедневно возносили за государя молитвы. Рассмотрим, как же встретила русская церковь государственный переворот в феврале 1917 года, происходящий, ко всему прочему, во время Первой мировой войны.

В обстановке предвещающей революцию, как отмечал протопресвитер военного и морского духовенства Георгий Шавельский, в Синоде "царил покой кладбища" [20, С.127]. Однако никаких важных актов помощи действующей власти православная церковь не оказывала, о чем будет идти речь ниже. Между тем, предупреждения религиозных деятелей, которые влекут, в случае неповиновения, церковную кару, могли оказать влияние на текущую ситуацию. Однако, например, митрополит Владимир, по мнению Н.Д. Жевахова, отказался помочь монархии, невзирая на настоятельные просьбы [7, С. 288], хотя, возможно, действие церковного служащего было вызвано обидой на императора Николая II [15, С.435].

27 февраля 1917 года, когда на сторону восставших стали переходить военные, с официальным предложением к Синоду осудить революционное движение выступил обер-прокурор Н.П. Раев. Несмотря ни на что, Синод отклонил и это предложение, ответив, что "еще неизвестно, откуда идет измена – сверху или снизу" [15, С.55]. В этот же день, один из священников, являющийся по совместительству членом Государственной думы, в день ее заседания, выразил явную радость о происходящих событиях в столице, "восторженно" оповестив соратников [5, С.353].

Накануне свержения монархии, 2 марта 1917 члены Синода утвердили, что необходимо немедленно установить отношения с Исполнительным комитетом Государственной думы [10, С.141]. Этот факт дает основание утверждать, что косвенно православная церковь признала революционную власть еще до отречения Николая II от престола, которое состоялось через несколько часов [13, С.546]. Непосредственно на "Акт об отречении Николая II от престола Государства Российского за себя и за сына в пользу Великого Князя Михаила Александровича" от 2 марта 1917 г. и на "Акт об отказе Великого Князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти" от 3 марта Синод отреагировал нейтрально: 5 марта Синод распорядился, чтобы во всех церквях Петроград-

ской епархии многолетие царствующему дому "отныне не провозглашалось". 6 марта определением Синода вышеуказанные акты решено было принять "к сведению и исполнению" и во всех храмах империи отслужить молебны с возгласением многолетия "Богохранимой Державе Российской и Благоверному Временному Правительству ея". [19, С.55–556].

Отметим, что богослужебные молитвы за действующую власть являются важным аспектом в понимании отношений между церковью и администрацией [1]. На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что Синод, как основа всей русской православной церкви, не оказал содействия действующей светской власти. Более того 9 марта Синод признал государственный переворот правомочным и официально провозгласил начало новой государственной жизни России, а революционные события объявил как свершившуюся "волю Божию" [18, С.57–58].

Низшее духовенство, желая проведения церковных реформ во внутреннем строе и установления социальной справедливости в церковно-приходской жизни, для достижения своих целей предпринимало во многом радикальные меры. Например, весной 1917 г. имели место случаи низвержения (или попыток низвержения) рядовым духовенством своих епископов с их кафедр, например, за излишнюю строгость и взыскательность тех, за деспотический нрав, за имевшуюся у них в прошлом и т.п. [17, С.80].

Не стоит забывать, что черты русского характера определились православием. Считается, что православие отделило нас от мусульманского и буддийского Востока и, вероятно, именно православная вера, а не имперская державность создала уникальный русский культурный тип. Как писал крупнейший специалист по эпохе Николая II А.Н. Боханов: "Россия являлась той удивительной страной, где исстари быть бедным не считалось зазорным, где всегда больше ценились честь, доброта и христианское благочестие" [4]. С ним солидарен И.Я. Фроянов [16]: "Нравственный ориентир русского народа воспитывался в духе Православия". Говоря о прошлом и о характере народа, разумеется, подразумевается характер крестьянский, то есть подавляющей тогда части народа.

В начале двадцатого века крестьянство было богобоязненно. Революцию в своей основе затеяли не крестьяне, хоть они и были обижены своим положением. После смерти Александра II дальнейшие реформы не были последовательны. Освободительная реформа не дала крестьянам достаточно земли, а предоставившую землю – с оплатой. Действующая власть все более пыталась не потерять расположения помещиков. Отмечается, что население было затронуто разломом быта и нравственной порчей. Освободившись, крестьяне в полной мере осоз-

нали несправедливость имущественного расслоения внутри страны. Возникали поджоги имущества помещиков, грабежи и убийства.

Н.А. Бердяев, определяя истоки и смысл русского коммунизма, а, следовательно, и революции, обращается к XVII в., когда в России произошел церковный раскол [2, С.10]. Вместе с тем стоит признать, что это был первый по своим масштабам социально–психологическое разделение российского общества, наложивший отпечаток на последующие события. С тех пор русское общество находилось в состоянии раскола. Можно лишь частично согласиться с Н.А. Бердяевым, так как столь далекий взгляд на развитие русского общества может показаться искусственным, однако, революционные события начала XX века находятся глубже, чем может показаться на первый взгляд.

Основы, которые привели к конфликту светской и церковной власти, а, значит, и к революционным потрясениям начала XX века, были заложены в эпоху Петра I. Заслуживает пристального внимания наблюдение Я.А. Гордина. Он считал, что корни лежат "в петровском перевороте, когда была создана структура, исключая

гражданский мир, опирающаяся только на силу, структура по своей психологической сути дисгармоничная" [6, С.24].

Н.А. Бердяев говорил, что "Россия была темным мужицким царством, возглавленным монархом, и огромное значение для душевной дисциплины русского народа имела идея царя. Он был духовной скрепой русского народа, он органически вошел в религиозное воспитание" [3, С.21]. Считаем, что не получение свобод, а желание монополизировать власть, сделать ее, как и прежде (с той же силой), религиозной – вот что в истоках противостояния православной церкви с монархом. Борьба была не активной, это было бездействие. Значение веры отмечал, в частности, Ленин. Он говорил, что голод, разрушая крестьянские хозяйства, одновременно разбивает веру не только в царя, но и в Бога и, со временем, несомненно, толкнет крестьян на путь революции и облегчит победу революции" [8, С.141]. Принятие мер к спасению монархии или любой иной помощи могли свидетельствовать о идеологической поддержке династии Романовых со стороны церкви, и тогда Россия с большой степенью вероятности стала бы конституционной монархией. Ничего этого, как известно, не случилось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.): [моногр.]. / Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2007.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
3. Бердяев Н.А. Письмо первое. О рус. революции //Рус. зарубежье: из истории социал. правовой мысли. Л., 1991.
4. Боханов А. Н., Горинов М. М., Дмитренко В. П. и др. История России. XX век / – М.: "Издательство АСТ–ЛТД", 1998
5. Винберг Ф.В. Крестный путь. Мюнхен: Тип. Р.Ольденбурга.1921.
6. Гордин Я.А. Меж рабством и свободой. Л., 1994.
7. Жевахов Н.Д. Воспоминания обер–прокурора Синода. Т. 1. Изд. Ф. Винберга. 1923.
8. Иванский А. Молодой Ленин: Повесть в документах и мемуарах. М., 1964.
9. Искендеров А.А. Рос.монархия: реформы и революции. – ВИ, 1993–1995
10. Милюков П.Н. История второй русской революции. Переиздание – М., 2001.
11. Наместников А.В Трагедия русского православия. //Свободная мысль. 1998. №6.
12. Св. Зак. Основн. т. 1, ч. 1, ст. 43.
13. Солженицын А.И. "Размышления над Февральской революцией" изд–во. Публицистика. 1999.
14. Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг., 1924.
15. Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1980–х – 1918 гг.) М. 2002.
16. Фроянов И. Я. История России от древнейших времен до начала XX в. СПб., 1992.
17. Фруменкова Т.Г. Высшее православное духовенство в России в 1917 г.//Из глубины времен. Вып.5. Спб., 1995
18. ЦВ. 1917. № 9–15. Новое время. Пг., 1917. № 14720. С. 57–58;
19. ЦВ. 1917. № 9–15. С. 55, 56, 58; Новое время. Пг., 1917. № 14720. С. 4. 5 марта 1917 года.
20. Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. 2–е издание – М.: Крутицкое подворье. Т. 2. 1992